

Предисловие

Чем проще книга, тем сложнее ее понять.

А еще сложнее ее пересказывать, что-то писать о такой книге. Вот есть основной сюжет, на который другие истории нанизаны, при этом имеется своеобразный финал, похожий на результат красивого математического действия, когда громоздкая конструкция формулы внезапно сводится к единице по другую сторону знака «равно». Вот, собственно, и все. Так чем книга Нади Делаланд «Рассказы пьяного просода» хороша? (Хочется сказать, чем хороша, потому что чем плоха — там уж критики выскажутся.)

Во-первых, непосредственно историями, которыми делится просод (пусть это слово

Надя Делаланд

не отпугивает, — оно единственное такое замысловатое во всем тексте). Это забавные рассказы с некоторым налетом магического реализма и чистого волшебства, но при этом не перестающие быть вполне себе реалистичными, близкими нам по времени, по бытовым деталям, по всему тому, что многие из нас переживали либо наблюдали со стороны. Без сорокинского натурализма, на который некоторый современный читатель опасается напороться, обнаружив, как герои, что страницей ранее вели мирную беседу, уже едят друг друга, либо творят еще какие-нибудь такие глупости. В книге, при всех ее бытовых подробностях, подобного нет. Физиология присутствует, но в разумных пределах.

Замечательная интонация выбрана Надей. Вот, знаете, бывает идет повествование, но, нет-нет, а мелькнет злоба по отношению к какому-то типу людей: матери с детьми, старушки, громкие люди, люди с пивом, люди, чьи политические взгляды не совпадают с

Рассказы пьяного просода

автором. А герои Нади Делаланд просто живут своей жизнью, их основная задача не остаться одинокими, довольно часто в романе они с этой задачей не справляются, собственно, лейтмотив книги в этом и есть. Потому что одиночество, если мы вовремя не умираем, — оно неизбежно, а порой актуально и в детстве, и в юности, и в зрелом возрасте, не говоря уже о старости, не говоря уже о глубокой старости. И все это описано так, кажется, очевидно, живо, но без желчи, хотя и с иронией, но не такой иронией, которая прямо по всему тексту рассеяна, подобно удобрению, а там, где нужно. Например, цитата:

«Пришла наша завуч Клавдия Генриховна (один глаз у нее был стеклянным, и особенно впечатлительные ученики наделяли ее за это разнообразными мистическими умениями и навыками), шовинистически сверкнув подлинным оком, забрала к себе девочек, а мальчиков оставила ночевать в спортзале на матах».

Надя Делаланд

Отсюда и о языке можно начать говорить, но смысла нет. Можно просто полистать книгу и сделать выводы.

Больше всего поразила проработанность героев. И даже не столько проработанность, а проработанность вкупе с разнообразием. Эта почти документальная, как бы подслушанная и подсмотренная правда приятно изумляет, тем более персонажи не являются абстрактными бизнесменами и журналистами — это люди — женщины, дети, мужчины, живущие нашей жизнью, с соответствующим реквизитом и декорациями. Как это объяснить? Точно знаешь, что если попадешь в квартиру к кому-нибудь из персонажей, заглянешь в шкафчик для кастрюль, то обязательно найдешь такую, из которой убежало молоко, и которую теперь не отскоблить, как ни бейся. Еще там пахнет пластмассой отмытого дуршлага. Или шкафчик с приправами, в котором пахнет ванилью, потому что ее запах, кажется, способен просочиться через любую упаковку.

Рассказы пьяного просода

Отчаяние, любовь, несовпадение людей, которые должны были прожить всю жизнь вместе, а не прожили, но все же встретились. Много о чем эта книга, и при всем этом о чем-то одном, неуловимом.

Алексей Сальников

Рассказ первый

Первый раз я увидела его развевающиеся белые одежды, патлы и бороду, когда он приближался по пылящей дороге из Фив. Остановившись в переливании козьего молока, я смотрела на него до тех пор, пока он не подошел к спиленному платану – тому самому, под которым Зевс возлежал с Европой, а под точно таким же жила – не тужила Лернейская гидра, вскормленная богиней Герой. Тогда я вернулась к своему занятию и практически забыла о странном страннике. А когда подняла глаза, вздрогнула, потому что, рассевшись на дереве, он уставился на меня жуткими бельмами и шевелил губами, как будто что-то пережевывал. Я еще подумала, что это, наверное, мертвец, о каких нам перед сном рассказывала бабка Агапия. Мертвец, который пришел высосать из меня... Но я не успела додумать этого до конца, потому что он грубовато и ласково крякнул:

– Ну и чего уставилась?

Рассказы пьяного просода

Я смутилась, но немного успокоилась, потому что мертвецы должны быть слепыми и немыми, а этот видел меня и говорил со мной.

– Дашь молока? – смешным толстым голосом сказал старик.

Я молча взяла один из сосудов и поднесла ему. Вблизи его одежды оказались далеко не такими уж белыми, но пахло от него цветами. Он выпил все молоко, и его бельма приобрели фиолетовый оттенок.

– Как тебя зовут? – Он положил сосуд на траву, и в него тут же запрыгнул заблудившийся кузнечик.

– Ксения, – призналась я. – Но мне не разрешают беседовать с незнакомцами, а тем более называть им свое имя.

– Ахахахаха, – затряслась борода. – А меня можешь называть пьяный рапсод.

– А что это значит... просод?

– Пьяный просод – еще лучше! Спасибо тебе. Свое настоящее имя я уже и забыл, а это прозвище прекрасно мне подойдет.

– Бабка Агапия говорит, что пьянство хоть и не рождает пороков, но обнаруживает их, – вспомнила я зачем-то.

– Твоя бабка Агапия прямо Сократ! – восхитился старик и подмигнул. – Познакомишь?

– Не думаю, что она будет очень рада, – сказала я честно. – Я люблю бабушку Агапию, она знает много страш-

Надя Делаланд

ных историй. Например, про мертвецов. Она рассказывала, что...

– Хочешь, я расскажу тебе одну историю?

– Очень! – Я ужасно обрадовалась. – Слушать истории – мое любимое время суток. Но утром мне их еще ни разу не рассказывали.

– Тогда садись поудобнее и не пугайся. Мне надо подготовиться. И не перебивай меня, пока я сам не замолчу. Это важное правило.

Я энергично кивнула, потому что была готова на что угодно ради историй.

Старик опустил голову и какое-то время сидел неподвижно. Потом часто-часто задышал, закинулся назад и мелко затрясся. Я не ожидала такого, поэтому на всякий случай поднялась и отбежала на три шага. Старик трясся с закрытыми глазами, пыхтел и мелко стучал ногами. Потом он внезапно открыл фиалковые глаза и очень высоким голосом заговорил.

История моей жизни

Жила бы на этой деревянной дряхлой даче со скрипучими окнами. Разводила бы ирисы, пионы и лилии. Просыпалась рано утром, каждого узнавала бы в лицо. Говорила: «Здрав-

Рассказы пьяного просода

ствуй, Оливия! Как спалось тебе, Марфа?» Они бы улыбались, покачивались. Я рисовала бы их то маслом, то акварелью, чтобы хоть немного обессмертить, а потом продавала оптом за гроши (оставляла за дверью, находила там деньги). Никогда не срезала их, но чтобы никто не догадался или случайно, зайдя в гости, не сорвал одного из них, ни с кем не общалась. Только с молочником и у калитки.

– Ночью шел дождь, – говорил он, подавая мне большую бутылку молока.

– Это было уже утро, половина пятого, – отвечала я, вручая ему фантики от конфет. Мы всегда были очень довольны друг другом.

Мне нравилось ходить на станцию и смотреть на поезда. Особенно когда два поезда шли одновременно друг другу навстречу. И один переставал, а второй еще продолжался. Почему-то это успокаивало.

У меня не было возраста, поэтому никто не знал, сколько мне лет. Иногда я выходила на улицу, и кто-нибудь называл меня девушкой или бабушкой, так я понимала, кто я сейчас. Обычно один день длился несколько лет, а год пролетал за мгновение.

Надя Делаланд

Однажды ночью я услышала громкие звуки с соседней дачи, повязала себе ленточку вокруг головы и тихо выскользнула из дома. Сквозь ветки были видны люди, сидящие вокруг стола, рядом горел высокий костер.

Человек с бритой головой говорил кому-то:

– Вы просто были грозой кафедры, Борис! Студенты боялись заходить к вам в нетрезвом виде.

– Да, – удовлетворенно отвечал Борис, – да. Я их еще пить отучу, – говорил он, решительно опрокидывая в себя стакан коньяку.

В этот момент кто-то засмеялся и ртутно посмотрел прямо на меня. Это была я. Я сидела, накинув на плечи плед, и смотрела себе в глаза.

– Вы были лицом кафедры, – продолжал бритоголовый.

– Лицо кафедры – это почти что оксюморон, – негромко сказала я, не отводя от меня глаз, – кафедра и афедрон – родственные слова.

Мальчик, похожий на меня, встал и направился в кусты. Я хрустнула веткой и ушла, чтобы никогда больше туда не вернуться.

Рассказы пьяного просода

У меня был любовник, он приходил всякий раз, как только я вспоминала о нем в темноте. Когда засыпали цветы. Был он глухонемой, я не знала его имени, я знала про него все.

Однажды утром цветы смотрели на меня с особенной нежностью, я попрощалась с каждым, и тут с ветки мне на голову упало яблоко. Я очень удивилась и умерла. Это было и в самом деле удивительно – в моем саду не росло ни одной яблони. Я долго думала об этом после. А потом поняла. Меня звали Надя Делаланд.

Минут через двадцать меня обнаружила моя дочь. Она вздохнула и закопала меня прямо на том же месте. Она рыла яму прямо подо мной, поэтому я постепенно погружалась во влажноватую прохладную землю, вкусно пахнущую мелом и картошкой. Когда моя дочь меня закопала, она помочилась на образовавшийся холмик, легла где-то в районе груди, положила голову на лапы и терпеливо прожила еще три дня.

А я тем временем шла сквозь лес на электричку, молча улыбаясь. Я была инкубатором, технологию выведения птен-